

ления. В церковных княжествах роль сословно-представительных учреждений играли духовные капитулы.

В XIV в. составными элементами ландтагов являлись, как правило, четыре курии — курия господ (включающая графов и «свободных господ» — *фрайгеров*), курия прелатов (куда входило высшее духовенство), курия рыцарей и курия земских городов. В ландтагах некоторых германских регионов (Тироль, Швейцария, Баден и др.) существовала и пятая курия — крестьянская. В противоположность рейхстагу как общеимперскому представительству, местные ландтаги по своей структуре стояли ближе к соответствующим европейским аналогам (в частности, к Генеральным штатам во Франции). Более полно представляя земские интересы, ландтаги располагали большими возможностями для взаимодействия с местными правителями в решении вопросов в масштабе отдельных княжеств. В целом, сословно-представительная монархия как форма феодального государства проявилась в Германии гораздо более наглядно в масштабе отдельных княжеств, чем на общеимперском уровне.

Роль ландтагов была особенно значительной на протяжении XV в. Князья обращались к ним по всем важнейшим вопросам политической жизни, включая законодательство, правосудие, церковные дела, военно-организационные и полицейско-охранные проблемы, династические споры и т. п. Ландтаги могли оказать влияние на формирование княжеских советов и на назначение княжеских чиновников. Однако по аналогии с другими органами сословного представительства ландтаги обладали особенно сильными полномочиями в решении налоговых дел. На этой почве происходили их постоянные столкновения с князьями, стремившимися не упустить из своих рук отвоеванные у императоров финансовые прерогативы. Князья, опасаясь оказаться в постоянной политической зависимости от сословий, всячески поощряли соперничество между сословиями. В целом, борьба ландтагов с князьями не только не способствовала централизации императорской власти в общегосударственном масштабе, но, наоборот, усиливала и углубляла центробежные процессы, консервировала политическую разобщенность отдельных германских земель.

Провал попыток общеимперских реформ. Хотя общая линия развития Германии по пути политической дезинтеграции